

Зелёная трава стелилась ковром, ярко светило солнце.

Когда Се Юйчжи пришла в себя, она машинально подняла руку, чтобы заслониться от ослепительных лучей. На запястье, которым она прикрыла лицо, поблескивал прозрачный сине-зелёный нефритовый браслет.

Хлоп!

Она села, и у неё с колен соскользнула безымянная книга.

— Это ещё что такое?

Она открыла книгу, и между страниц выпал тонкий листок бумаги.

Юйчжи, когда ты прочтёшь это письмо, значит, ты уже потеряла всю свою память. Не паникуй, возьми Браслет Лунцзин и немедленно отправляйся в Чанду... Там ты сама всё узнаешь. Что бы ни случилось, не забывай о своём долге... Се Юйчжи.

Некоторые части письма были размыты, словно затянуты туманом, и как она ни старалась, разобрать написанное не удавалось.

— Почему я потеряла память? И почему письмо подписано моим именем? Если я всё забыла, как я могу помнить о каком-то долге?

Се Юйчжи вертела листок в руках, но ответов не находила. Тогда она снова посмотрела на книгу:

— А что в этой книге?

Она начала внимательно читать. Оказалось, это описание мира. Континент назывался Хуанли и делился на четыре части: Центральные девять областей, Западные пустыни, Сто тысяч великих гор и Заморские острова бессмертных.

Здесь каждый мог встать на путь совершенствования. Кто-то черпал силу из духовной энергии, кто-то — из мастерства владения мечом, кто-то — из ядов. Все дороги вели к одной цели, и достигшие совершенства могли обрести бессмертие.

Путь развития делился на три ступени и девять стадий:

Человеческая ступень — стадия Ци, стадия Конденсации Ци, стадия Ци-гао.

Бессмертная ступень — стадия Переживания Бедствий, стадия Сансары, стадия Возвращения к Пустоте.

Божественная ступень — стадия Тай-и, стадия Слияния с Дао, стадия Хаоса.

Однако записей о том, как именно достичь вознесения, было крайне мало.

Поняв, что представляет собой этот мир, Се Юйчжи пришла в ярость. Потеря памяти, навязанный долг, чья-то невидимая рука, управляющая её перемещениями — казалось, её судьба была лишь игрушкой в чужих руках.

Но что было ещё обиднее...

— Кто вообще затащил меня в этот мир? Скупердяи! Оставили только книгу и письмо, ни одной ценной вещи! Они что, хотят, чтобы я питалась святым духом и побиралась по пути в Чанду?! — Се Юйчжи в сердцах швырнула книгу на землю. — Даже техники совершенствования не оставили! У этого тела нет ни капли духовной силы, просто позор какой-то. Любой может меня растоптать, я и до Чанду не доберусь, как подохну где-нибудь в канаве. Хотят, чтобы лошадь скакала, но не дают ей травы — где это видано?

Обложка книги раскрылась на земле, и под лучами солнца стало заметно, что она неодинакова по толщине. Се Юйчжи заметила это и осторожно надорвала её. Внутри спряталась странная металлическая пластина с причудливым узором.

Она подняла пластину, и как только на неё упал свет, узоры словно ожили, переплелись и превратились в карту. На северо-западе мерцала золотая звезда, а на юго-востоке — красная.

— Оказывается, это карта, да ещё и объёмная. Забавно, — Се Юйчжи с интересом покрутила пластину. — Эта красная звезда, должно быть, Чанду, а золотая — моё нынешнее местоположение.

Изучив карту, она помрачнела и заскрежетала зубами:

— Ну отлично. Оказывается, я в оазисе посреди пустыни. Спасибо хоть на том, что не выкинули прямо в пески.

Она находилась в пустыне Тагань, самой большой в Западных землях. Это место было полно опасностей, и даже мастеру на стадии Ци-гао было бы трудно выбраться отсюда живым, не говоря уже о такой, как она, без единой крупницы силы.

— Делай что должен, а там будь что будет. Сделаю всё, что в моих силах, а остальное — воля судьбы. А насчёт так называемого долга — сначала надо выжить.

Се Юйчжи решила плыть по течению. Любой на её месте возненавидел бы такую судьбу.

Обыскав всё, она нашла лишь кинжал, острый как бритва. Её нежные руки, привыкшие к роскоши, с трудом справились с изготовлением простого бурдюка для воды. Набрав съедобных корней и ягод, она отправилась в путь. В оазисе были и целебные травы, но она, не знающая основ медицины, просто прошла мимо.

Стоило ей выйти из оазиса, как на неё нахлынула волна жара. К счастью, она была в длинном халате. Оторвав кусок подола, она обмотала голову и плотно укуталась, чтобы ни один участок кожи не оставался открытым, и двинулась дальше.

Пустыню Тагань называли самой страшной на континенте Хуанли, и слухи не лгали: мало кому удавалось выйти отсюда живым.

Нахождение здесь было подобно пытке в раскалённой лаве. Не прошло и получаса, как у Се Юйчжи помутилось в глазах, в горле пересохло, а пот лил градом. Халат пропитался влагой, словно она только что выбралась из реки.

Она взглянула на карту — прошла всего две ли. Песок просачивался сквозь тонкую подошву, обжигая ступни. На нежной коже вздулись огромные волдыри, они лопались, и кровь, смешиваясь с потом, оставляла на песке длинный след.

Преодолевая жгучую боль, она прошла ещё пол-ли, но силы иссякли, и она рухнула на землю.

— А-а! — руки, коснувшись раскалённого песка, мгновенно покрылись волдырями.

Крупные капли пота текли по лбу прямо в глаза, разъедая их солью. В нос ударил запах ржавчины — она почувствовала вкус собственной крови.

— Неужели я здесь и умру? — Се Юйчжи ощущала, как её сжигает зной, горло сжало спазмом, она не могла даже издать звука, лишь тихо хрипела, чувствуя, как уходит жизнь.

Умиравшие люди невольно вспоминают своё прошлое. Но как бы Се Юйчжи ни старалась, в её памяти была лишь пустота. Она чувствовала досаду, гнев и ненависть к судьбе. Даже если сначала она хотела просто сдаться, перед лицом смерти ей отчаянно хотелось жить.

— Эй! Кто-нибудь! Помогите! — она собрала последние силы, приподнялась и хрипло закричала.

Голос её растворился в безмолвных песках.

Вдали молодая женщина в красном халате прислушалась, пытаясь различить слабый, едва

уловимый звук.

— Кажется, кто-то зовёт на помощь...

— Кто-нибудь... — Се Юйчжи не хотела умирать, не хотела превращаться в пыль посреди безбрежного моря песка. У неё впереди была целая жизнь, она хотела сражаться на мечах, хотела бросить вызов ветрам...

— Спасите... меня... — последние силы покинули её, и она безвольно упала. В полузабытьи ей показалось, что где-то совсем рядом раздался тихий смешок.

— Малышка, а тебе везёт.

<http://bllate.org/book/19169/1882127>